

Л. М. МЕЛИКСЕТ-БЕК

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО-ВИЗАНТИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

(«Маврикиевы легенды» в памятниках культуры древней Армении)

«Что ты сидишь беззаботно,
точно во дни Маврикия?»
(Древнеармянская поговорка)

Армения и Грузия, как известно, изобилуют памятниками материальной культуры категории так называемых стоячих камней (преимущественно монолитов) и стел того или иного назначения (по функции), различной формы и давности (по генезису), начиная от времен первобытно-общинного строя (в частности, от стадии матриархата) и до зрелого и позднего средневековья (феодальной формации) включительно.

Это — менгиры, вишапы и вишапоиды, столбы-колонны, напоминающие до некоторой степени обелиски, и, наконец, стелы в виде крестных камней (хачкаров)¹.

Одни из этих памятников — культовые, другие — мемориальные, третьи — некропольные, некоторые же по совокупности признаков носят «комплексный» характер².

Среди этих памятников выделяется группа одиноко стоящих монументов, относящихся, безусловно, к феодальной эпохе и напоминающих конструктивно аналогичные византийские памятники, хотя они выглядят не такими монументальными и торжественными, как последние³.

Монументы последней группы, представленные в Армении в нескольких экземплярах (один — в Ошакане⁴, другой — в hОваннаванке⁵, третий — в Дсеге-Туманяне⁶, четвертый — в Ардви⁷), состоят из четырех элементов, а именно: 1) основания, или цоколя, в три ступени по квадрату или восьмиугольнику в плане; 2) базы-постаменты, или пьедестала,

¹ Опыт классификации этих памятников см. в нашей статье в КСИИМК, XV, 1947, стр. 27—37.

² Л. М е л и к с е т - Б е к. Мегалитическая культура в Грузии. Материалы для истории архаического монументального искусства. Тбилиси, 1938 (на груз. яз.); е г о ж е. Вишапы и вишапоиды Грузии. КСИИМК, XV, 1947.

³ Например, обелиск Феодосия, колонны Аркадия, Константина, Маркиана и др. в Константинополе, дошедшие до нас, разумеется, не в своем первоначальном, а в реконструированном виде.

⁴ См. ниже, прим. 9 (не считая, конечно, того экземпляра, который, по словам П. Стриговского, вделан в постройку одного крестьянского дома в Ошакане).

⁵ К. К а ф а д а р я н. hОваннаванк и его надписи. Ереван, 1948, рис. 30, стр. 44 (на арм. яз.); Т. Т о р а м а н я н. Материалы по истории армянской архитектуры, т. II. Ереван, 1948, рис. 14, стр. 55 (обе работы на арм. яз.).

⁶ В. М. А р у т ю н я н и С. А. С а ф а р я н. Памятники армянского зодчества. М., 1951, рис. 54.

⁷ Б. А р а к е л я н. Сюжетные рельефы Армении IV—VII вв. Ереван, 1949, рис. 4 (на арм. яз.).

в форме призмы в четыре или восемь граней в сечении; 3) ствола-фуста в форме столба (но не колонны) в четыре или восемь граней в сечении; 4) увенчания, или венца⁸, в виде креста (по предположению Г. Алишана) или капители с корзиночным плетением, розеткой в центре и спиралью по сторонам последней (по реставрации, предложенной для Ошакана выдающимся исследователем архитектуры Армении Торосом Тораманяном).

Один из этих монументов, который мы намереваемся рассмотреть в настоящем сообщении, — это так называемая «Маврикиева колонна», или, вернее, «колонна матери Маврикия», в с. Ошакан Аштаракского района Армянской ССР, которая по своему названию не может не привлечь внимания византистов (см. рис. 1 и 2)⁹.

Ошаканский памятник, как и все прочие монументы подобного типа¹⁰, сделанные из базальта, дошел до нас в дефектном виде, поскольку от основания-цоколя, состоявшего, по проекту реставрации архитектора Тораманяна (1864—1934), из трех ступеней уцелела одна лишь верхняя ступень, а на месте капители, неизвестно когда и кем снятой, некогда красовалось, по выражению архитектора, «как более чарующее взор посетителя украшение, гнездо аиста, ежегодно прилетающего сюда»¹¹. По словам венецианского мхитариста-армениста Г. Алишана, располагавшего данными корреспондента из Армении задолго до 1890 г. (год издания его книги), «возвышающийся к западу от [Ошаканской] церкви столб в два обхвата на ступенях в квадрате по плану» должен был быть увенчан «крестом, который сорван или же свалился»¹².

Что же касается остальных уцелевших частей монумента, то размеры их таковы: база имеет в ширину 1,10 м и в высоту 0,92 м, ствол (столб) восьмигранный, высотой 3,72 м.

Описанный монумент по тому или иному поводу и в том или ином контексте упоминается в специальной арменоведческой литературе в связи с императором Маврикием (582—602), имя которого по-армянски звучит «Маврик», «Морик» и «Мурик», или, еще чаще, с не называемой по имени матерью того же императора, почему большинство исследователей считает этот монумент памятником мемориального значения или даже некропольного характера, якобы установленным на месте погребения матери Маврикия. Впрочем, некоторые ученые, например Г. Алишан и И. Стжиговский, на связь памятника с императором Маврикием даже не намекают.

В путеводителе по историческим местам Аштаракского района памятник этот охарактеризован как «надгробие» с такой аннотацией: «Влево от новой церкви, у края шоссе, ведущего из Ошакана в Аштарак, на высоком постаменте стоит колонна. Здесь, по преданию, погребена мать императора

⁸ Такой венец ни в одном из названных четырех памятников, к сожалению, не сохранился; в частности, Дзегский (Гуманянский) поврежден в верхней части ствола.

⁹ J. S t r z y g o w s k i. Die Baukunst der Armenier und Europa, I. Band. Wienne, 1918, S. 320—321 (там же и рис. 365 — по фотоснимку 1910 г. Я. И. Смирнова, который, кстати сказать, является менее удачным, чем воспроизводимый нами здесь по экземпляру Т. Тораманяна). Фоторепродукция К. Месропяна «Ошакан» в газете «Хорурдаин Айастан», Ереван, I. IV, 1936; «Исторические памятники Армянской ССР», IV. Аштаракский район. Ереван, 1949, рис. 11 на стр. 42; Т. О р а м а н я н. Указ. соч., т. II, рис. 12 на стр. 54 (в двух последних — по проекту реставрации Т. Тораманяна); «История армянского народа», ч. 1. Ереван, 1956, стр. 163.

¹⁰ К этому типу мы не причисляем все те экземпляры, о которых так подробно и часто трактуется в литературе: Т. О р а м а н я н. Указ. соч., т. II, рис. 5—8, 16—23, 25—31; А. Ш. М н а ц а к а н я н. Армянское орнаментальное искусство. Ереван, 1955, рис. 181 (стр. 62), 210 (стр. 75), 215 (стр. 77) и др. (на арм. яз.).

¹¹ Т. О р а м а н я н. Указ., соч., т. II, стр. 54.

¹² Г. А л и ш а н. Айрагат. Венеция, 1890, стр. 191 (на арм. яз.).

Маврикия (Морика). Капитель — с корзиночным плетением¹³. Сооружение, по всей вероятности, VII в.»¹⁴.

По вопросу о паспортизации ошаканского памятника имеются разно-

временные, притом разноречивые высказывания Т. Тораманяна, из которых одно датировано 4 августа 1924 г., другое же, без даты, относится к несколько более раннему периоду.

Признав, что ствол памятника должен был быть увенчан капителью типа Звартноца (храма Бдящих сил), т. е. с корзиночным плетением, розеткой посредине и спиралью по сторонам последней, датируемой VII в. н. э., Т. Тораманян задает вопрос: «Для чего воздвигнута эта колонна в Ошакане и надмогильный ли она памятник или монумент победы?» Отмечая далее, что «среди крестьян существует всеобщее убеждение в том, что это — могила матери императора Маврикия (Морика)», Т. Тораманян заключает, что это убеждение «находится в соответствии с преданием, зафиксированным одним из наших (т. е. армянских) историков, о том, что император Маврикий (Морик) был армячином из Ошакана»¹⁵.

«Во всяком случае, — продолжает далее архитектор, — это единственное [в своем роде] явление в Армении, притом довольно странное», ибо «если памятник не является монументом в знак какой-то победы, одержанной в древние времена ромейской империей, но местом могилы, должен сказать, что это, очевидно, могила некоего выдающегося ромейца, оформленная в ромейском стиле». «Когда сооружен монумент, не знаю, как не знаю был ли Ошакан до VII в. значительным центром, где необходимость вынудила похоронить некоего ромейского полководца или царевича. Следовательно, если правильно армянское, притом из Ошакана, происхождение Маврикия (Морика), то в таком случае было бы вероят-

Рис. 1. «Маврикиева колонна» в Ошаканс (Армения). Фотоснимок начала XX в.

жанной в древние времена ромейской империей, но местом могилы, должен сказать, что это, очевидно, могила некоего выдающегося ромейца, оформленная в ромейском стиле». «Когда сооружен монумент, не знаю, как не знаю был ли Ошакан до VII в. значительным центром, где необходимость вынудила похоронить некоего ромейского полководца или царевича. Следовательно, если правильно армянское, притом из Ошакана, происхождение Маврикия (Морика), то в таком случае было бы вероят-

¹³ На самом деле капители на памятнике нет. Она мыслится лишь по догадке Т. Тораманяна.

¹⁴ «Исторические памятники Армянской ССР», IV. Аштаракский район. Ереван, 1949, стр. 42, рис. 11. Ср. аналогичную аннотацию в справочнике «Кавказ. Туристская карта». М., 1957, стр. 30: «[В Ошакане] колонна Морика (Маврикия) на высоком постаменте (VII в.)».

¹⁵ Т. Тораманян. Указ. соч., т. II, стр. 54.

ным увязать этот памятник с именем Маврикия (Морика), нежели с другими»¹⁶.

В очерке, написанном в 1924 г., т. е. за 10 лет до своей смерти, Т. Торамаян, вернувшись к вопросу о паспортизации ошаканского памятника, говорил: «Ошаканскую колонну, будь она надмогильным памятником или воздвигнутым с иною целью, трудно увязать с именем Маврикия (Морика)», поскольку, «судя по архитектурному стилю, она носит на себе отпечаток несколько более позднего времени, чем [период] царствования (582—602) и смерти Маврикия (Морика)»¹⁷.

Предполагая, что ошаканский монумент должен был быть увенчан капителью с корзиночным плетением, наподобие капителей храма Звартноц, Т. Торамаян отмечает, что сооружение Звартноца (предположительно — 642—652) имело место на 40—50 лет позже смерти Маврикия и, следовательно, не капители ошаканского монумента могли послужить образцом для капителей Звартноца, а наоборот.

Опровергая далее предания, основанные на данных армянского историка XIII в. Кириака (Киракоса) Гандзакского, об армянском (притом из Ошакана) происхождении императора Маврикия, архитектор заключает, что воздвижение ошаканского монумента должно быть приурочено ко времени «после сооружения Звартноца, однако не позже VII века».

При этом архитектор находит бесспорным, что, поскольку «воздвижение подобного рода колонны свойственно Византии, эта колонна безусловно является делом рук человека, имевшего политическую связь с Византией или получившего византийское образование»¹⁸.

Кстати, отметим в качестве курьеза, что еп. И. Шахатунян, давший подробный обзор исторических памятников Армении в двухтомном труде «Описание кафедрального Эчмиадзина и пяти кантонов Айрарата», при описании Ошакана (т. II, Вагаршапат, 1842, § 398—401, стр. 76—83) обходит полным молчанием этот монумент, между тем как Г. Алишан,

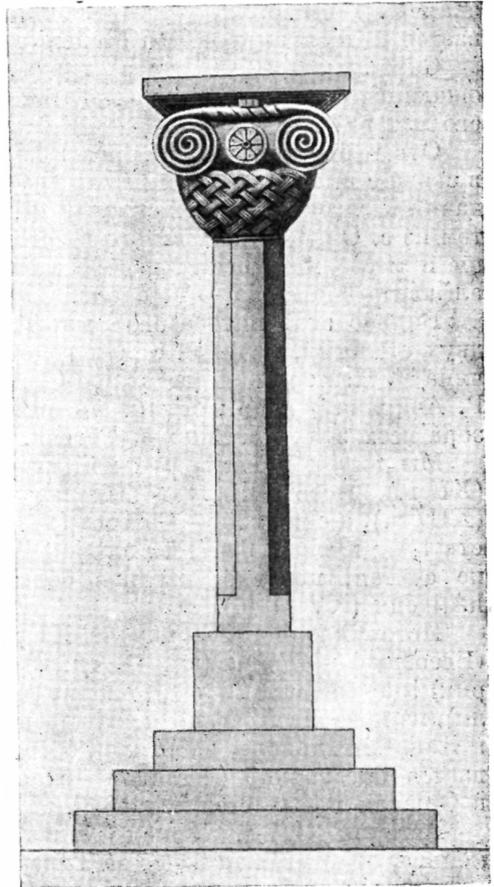

Рис. 2. «Маврикиева колонна» в Ошакане (Армения). Проект реставрации архитектора Тороса Торамаяна (1924 г.)

¹⁶ Там же, стр. 54—55.

¹⁷ Там же, стр. 224.

¹⁸ Там же.

никогда не бывавший в Армении, дает его аннотацию (хотя и со слов некоего своего корреспондента) в своем капитальном труде «Айрарат» (стр. 191).

Что же касается других специалистов-археологов и искусствоведов Армении, то выразителем их позиции в данном вопросе может быть признан К. Кафадарян, указывающий, что «ошаканский монумент приписывается матери императора Маврикия (Морика)»¹⁹.

Спрашивается, что это за предания и легенды, на основании которых ошаканский монумент связывается с именем императора Маврикия или его матери?

Ответ на этот вопрос прост: паспортизация ошаканского монумента в связи с именем Маврикия или его матери имеет предпосылкой цикл преданий и легенд о происхождении императора Маврикия из Армении, притом из с. Ошакан, известного в истории Армении как удел князей Амагуни и место погребения изобретателя (вернее, реформатора) армянского алфавита Маштоца — Месропа.

Вопрос этот интересовал многих арменоведов на протяжении почти двух столетий, начиная с 80-х годов XVIII в. и до наших дней: М. Чамчяна²⁰, К. Тер-Саакяна²¹, Лео (Аракела Бабахаяна)²², Н. Г. Адонца²³, Р. Ачаряна²⁴ и др.; однако ни один из них не дал исчерпывающего обзора всех этих преданий и легенд.

Мы имеем в виду, с одной стороны, Стефана Таронского Асохика (XI в.), Псевдо-Шапуха Багратида (XI в.?) и Кириака Гандзакского (XIII в.), а с другой — Себеоса (VII в.), анонимного автора «Истории креста Ацуняц» (XI в.?) и Захария Дякона Ованнаванкского (XVII в.), не считая, конечно, авторов более позднего времени, вроде Минаса АМдеци (XVIII в.).

Историк конца X — начала XI в. Стефан Таронский Асохик в своей «Всеобщей истории» (кн. II, гл. 6) пишет: «[Император] Маврикий (Морик) [царствовал] 20 лет. Говорят, что он был из Армении (армянской земли), из кантона Арагацотн, из деревни, называемой Ошаканом. Он, [сидя] в Константинополе, заботился о своей деревне. И это [мнение] оправдывается поговоркой (легендой), гласящей: «Отсюда (из Константинополя) в Ошакан посылается ладан»»²⁵.

Историк XIII в. Кириак (Киракос) Гандзакский в своей «Истории Армении», отметив, как вслед за Тиверием (578—582) царствовал Маврикий, пишет: «[Одни] говорят, что он (Маврикий) был из Армении (армян), из деревни Ошакан; другие же — что из Тарона. Ввиду нищенского состояния он отправился в Константинополь и там в результате счастливого случая сделался царем при следующих обстоятельствах».

Далее Кириак (Киракос) подробно излагает обстоятельства воцарения Маврикия в Константинополе:

¹⁹ К. Кафадарян. Указ. соч., стр. 44.

²⁰ М. Чамчян. История Армении, т. II. Венеция, 1785, стр. 294 (на арм. яз.).

²¹ К. Тер-Саакян. Армяне — императоры в Византии, т. 1. Венеция, 1905, стр. 25—125, 261—314; изд. 2-е. Венеция, 1927, стр. 27—121 (на арм. яз.).

²² Лео. История Армении, т. II. Ереван, 1947, стр. 213—214 и сл. (на арм. яз.).

²³ N. Adontz. Les legendes de Mauric et de Constantin V empereures de Byzance. «Extrait de l'Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales», т. II, 1933—1934. (Mélanges Bidez). Bruxelles, 1933, p. 1—9. (1. L'empereur Maurice).

²⁴ Р. Ачарян. Словарь армянских личных имен, т. III. Ереван, 1946, стр. 478—479 (на арм. яз.).

²⁵ Степаноса Таронского Асохика. Всеобщая история, 2-е изд. СПб., 1885, стр. 141 (на арм. яз.); Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозвищу, писателя XI столетия, пер. Н. О. Эмиана. М., 1864, стр. 333; французский перевод см. N. Adontz. Op. cit., p. 1—3.

«После смерти императора Тиверия вельможи [империи] восстали друг против друга, не подчиняясь друг другу, и возгорелась между ними страстная борьба из-за того, кто, выйдя победителем, воцарится. К ним явился патриарх ²⁶, который убедил их бросить жребий, с тем, что кому достанется жребий, тот и станет царем, остальные же покорятся ему. [Свое согласие на] это [вельможи закрепили] присягой, [на что] все [дали] расписки. И суть жеребьевки (метания жребия) была такова.

На рассвете надлежало открыть главные ворота, [ведущие] в город, и кто бы [в тот момент] ни попался и какой бы неродовитый он ни был, должен был быть доставлен в царский дворец. Здесь все князья должны были сесть, и на чью голову тот человек возложил бы корону, тот и сделался бы царем. Все одобрили это, и смуты прекратились. И когда наступил назначенный час, открыли ворота, заметили Маврикия (Морика), стоявшего у ворот и нагруженного соломой для продажи в целях обеспечения своего существования. Военные захватили его (Морика) и повели в баню, выкупали и, переодев его в дорогие платья, ввели во дворец. И когда Маврикию (Морику) рассказали, с какой целью военные его привели, он потребовал от них письменной клятвы в том, что оставшиеся без короны не убьют его. И те дали сильную клятву в том, что он останется невредимым. Все сидели с суетной мыслью (надеждой), и каждый [из князей] мечтал о том, как самому стать [царем]. Поставили трон и на нем корону и близ трона туфли. Маврикий (Морик) прошел в середину и, взяв корону, начал обходить присутствующих. Как только он подошел к первому из них, тот обрадовался, но опечалился второй. Когда же он оставил первого, тот опечалился, а другой обрадовался. И так по порядку. Так он обошел всех дважды и трижды, опечалив [одних] и обрадовав других. Тогда он сам воссел на трон и возложил корону на свою голову. И все, увидев это, удивились. Но, поскольку все присягнули ему, говоря: «На чью голову ты возложишь [корону], тому мы и покоримся», патриарх подошел к нему и, надев на ноги туфли, поклонился ему. Точно так же поклонились все [остальные], говоря: «Да здравствует царь Маврикий!»

Утвердившись на троне, Маврикий вспоминает своего отца.

«Говорят,— продолжает Кириак (Киракос),— что он (Морик) отправил [посланцев] к своему отцу [с предложением] оставить странничество и, придя к нему (Морику), насладиться славой, в противном же случае прислать ему наставление. Служилые люди, явившись к отцу, застали его, как он ухаживал за садом, и передали ему приказ царя. Отец же в ответ сказал: «Я, отец царя, не блаженствую». При этом он стал вырывать с корнем крупные кочаны капусты, бывшие в том саду, засыпал их места землей, за мелкими же стал бережно ухаживать. Посланцы, заметив это и признав его безумным, бросили его и ушли. Однако те не вникли в смысл поступка отца. Вернувшись к царю, они рассказали ему обо всем и о безумии, совершенном [отцом] в саду. Маврикий (Морик) же, услышав их рассказ, улыбнулся, ничего не говоря им. Он арестовал вельмож, в которых усмотрел врагов своего царства, и удалил их, дабы в царстве не было смуты, на места же их назначил людей из низов. И, призвав к себе посланцев, которые от его имени ходили к отцу, сказал им: «Вот это — наставление моего отца, которое он дал в саду, а вы его не поняли».

«Некоторые говорят,— замечает далее историк,— что он (Морик) был из каппадокийской деревни Арпус ²⁷, которую впоследствии превратил в город, и что он был полководцем Тиверия.

²⁶ Речь идет, очевидно, об Иоанне IV Постнике (582—595).

²⁷ Т. е. Арпус, или, Арабус.

Однако Маврикий (Морик) вследствие грубости нрава погиб со всем родом и потомством, притом мучительной смертью, от своего же войска, ибо против него восстало его войско, предводительствуемое Фокою, что в переводе значит огонь, и убили его, а сам (Фока) воцарился вместо него»²⁸.

Несколько более кратко, чем Кириаки (Кириакос), о происхождении Маврикия сообщает писатель предположительно XI в. Псевдо-Шапух Багратид в своей «Истории», где мы находим, однако, и некоторые детали, отсутствующие у Кириака или же (поскольку Псевдо-Шапух — предшественник Кириака) опущенные Кириаком (например, имя отца Маврикия — Давид, его пребывание в Ани и пр.).

Вот содержание легенды о Маврикий по тексту Пс.-Шапуха Багратиды: «После того как Маврикий (Мурик) воцарился в Константинополе, он послал своего посланца [к отцу своему] в Армению, в город Ани. Отец же его был садовником. И посланец-ромеец, придя [туда], разыскал Давида, отца Маврикия (Мурика). И, призвав Давида к себе, он сказал: «Сын твой Маврикий (Мурик) зовет тебя [к себе], ибо он сделался царем ромеев». Услыхав это, Давид, отец Маврикия (Мурика), улыбнулся и ответил: «Приехать не могу! Предпочитаю царству ромеев свой небольшой сад, ибо кто даст царствовать чужестранцу?».

И, принеся хлеб, положил он это перед посланцем, а сам вошел в свой сад и стал вырывать из земли с корнем самые крупные овощи, взамен же их стал сажать помельче. Заметив это, посланец-ромеец сказал: «Что ты делаешь?». Последовал ответ: «Так следует!».

И посланец вернулся [в столицу] и явился к царю Маврикию (Мурику), не приведя отца его. И рассказал он царю обо всем том, что делал отец. Тогда царь Маврикий (Мурик) опомнился и сказал: «Он (отец мой) дал мне наставление насчет моих вельмож». И арестовал [Маврикий] всех вельмож греческой страны»²⁹.

Таким образом, согласно преданиям и легендам, зафиксированным армянскими историками X—XIII вв., Маврикий происходил: по Асохику — из Ошакана³⁰, по Кириаку — не то из Ошакана, не то из Тарона, не то из Каппадокии (эту версию считает приемлемой Г. Алишан), а по Псевдо-Шапуху Багратиду — из Ани. Имя отца Маврикия, по Псевдо-Шапуху, было Давид, имя же матери вообще умалчивается.

Между тем по греко-византийским источникам установлено, что родиной Маврикия была Каппадокия (Арабисос), где его дядя по матери был епископом; отца звали Павлом³¹, мать — Иоанной, одного из сыновей — Феодосием.

Армянскому происхождению ряда императоров Византии буржуазно-националистическая историография Армении придавала большое значение; это, по меткому замечанию Лео, «льстило национальному тщеславию армян»³², хотя неопровержимые данные свидетельствовали о каппадокий-

²⁸ История Армении Кириакоса Гандзакского. Тифлис, 1909, стр. 46—50 (на арм. яз.); ср. К и р а к о с Г а н д з а к е ц и. История. Пер. Т. Тер-Григорьяна. Баку, 1946, стр. 32—34; Deux historiens arméniens. Kiracos de Gandzac, XIII-e s. Histoire d'Arménie etc., traduit par M. Brosset. SPb., 1870, p. 25—26; то же — во французском переводе у Н. Адонца (op. cit., p. 1—3).

²⁹ История Шапух Багратиды. Эчмиадзин, 1921, стр. 3—4 (на арм. яз.); французский перевод — у Н. Адонца (op. cit., p. 3—4). Ср. P. N. Akinian. Das Aporphthema des Vaters von Kaiser Maurikius. «Handes amsoya», 1930, № 5—6, стр. 364—366 (на арм. яз.).

³⁰ По М. Чамчяну (указ. соч., т. II, 294), данные Асохика восходят к греческому хронографу Иоилу с указанием даже страниц самого издания «Хронографии» — 173 и 136. Нам, к сожалению, не удалось удостовериться правильность этого указания.

³¹ Ср. А г а ф и й. О царствовании Юстиниана. М.—Л., 1953, стр. 134

³² Л е о. Указ. соч., стр. 214.

ском, а не армянском происхождении Маврикия и о неисчислимых бедствиях, которые он причинил армянскому народу. Нашлись даже авторы, которые в 1896 г. отмечали наличие «в Ошакане рода Морикян»³³.

Особого внимания заслуживает указание Псевдо-Шапуха Багратиды на связь Маврикия с Ани, разумеется, не с Камахским или Дараналийским, а Ширакским, впоследствии (с Хв.) превратившимся в столицу армянских Багратидов.

Тот же Псевдо-Шапух Багратид, а также анонимный автор «Истории креста hАцуняц» (значительно же позднее и армянский историк XVII в. Захария Диякон hОваннаванкский) сообщают об участии Маврикия в строительстве крепостей Армении. Псевдо-Шапух Багратид пишет: «Некоего Махаса из армянской земли, мужа злого и нечестивого, [Маврикий] назначил [правителем] Востока. Последний построил крепость на берегу реки Ахурян и назвал ее Магасиберд. Вообще же он (Маврикий) умиротворил всю страну [до такой степени], что некоторые пустили поговорку: «Чего он сидит беззаботно, точно во дни Маврикия (Мурика)»³⁴.

Версию о Махасе и Магасиберде, или, что то же самое, Магасаберде, повторяет историк XVII в. Захария Диякон hОваннаванкский, который в своей «Истории Армении» (т. II, гл. 9), рассуждая на тему о взятии Магасиберды османами в 1638 г., дает историческую справку об основании Магасиберды в следующей редакции: «Греческий царь Маврикий (Морик) был по происхождению армянином из кантона Арарат, из деревни Опакан³⁵. И по счастливому случаю он воцарился в Константинополе [и царствовал] 42 года (sic)³⁶. Он послал на свою родину, в Армению, некоего армянина родом, по имени Магас, дабы построить город на армянской земле его имени, к югу от Ани, на берегу реки Ахурян, между двумя горами, на равнине, которая с третьей стороны была скалистая, а с западной стороны немного ровная, но частично покатая. Место это, поправившееся ему, он обнес стеной и повесил двери, назвав крепость Магасиберд»³⁷.

К свидетельству Пс.-Шапуха Багратиды о строительской деятельности Маврикия в ущелье Ахуряна близко примыкает сообщение «Истории креста hАцуняц» X—XI вв., однако с той разницей, что Псевдо-Шапух говорит о построении Махасом Магасиберды, а «История креста», умалчивая о Махасе и Магасиберде, трактует о строительстве в Ани: «Во дни греческого царя Маврикия (Морика) во всей нашей (т. е. армянской) стране царил такой мир, что впоследствии некоторые пустили поговорку: «Что ты сидишь беззаботно, точно во дни Маврикия?». Дело в том, что Маврикий сделался хозяином Римской империи, Египта и Месопотамии, Сирии и Армении, Картли и Абхазии, наложил дань на персидского венценосца Хосроя и сестру его взял в жены. Построил он крепость на берегу Ахуряна»³⁸.

Комментируя первое историческое сведение о строительстве византийцев в районе р. Ахуряна (Арпачая), Н. Я. Марр отмечал, что «крепость

³³ Месроп С м б а т я н. Описание Гехаркуника и т. д. Вагаршапат, 1896, стр. 254 прим. 1 (на арм. яз.); ср. Р. Л ч а р я н. Указ. соч., стр. 479 (на арм. яз.).

³⁴ История Шапух Багратиды, стр. 4—5.

³⁵ Захария второй историк XVIII в. Минас hАмдеци в сочинении «Генеалогия армянских царей» (Вагаршапат, 1870, стр. 99, на арм. яз.), говоря про Маврикия, что «он был ошаканцем и армянином по происхождению».

³⁶ Тут очевидная ошибка — должно быть 20.

³⁷ История Захарии Диякона, т. II. Вагаршапат, 1870, стр. 15 (на арм. яз.); ср. французский перевод: М. В r o s s e t. Collection d'historiens arméniens, t. II. SPb. 1876, p. 68 (Prise de Maghas-Berd).

³⁸ «История креста, который называется hАцуняц». «Арарат», 1888, № 7, стр. 399—401, особенно 399 (на арм. яз.); ср. русский перевод: Н. Я. М а р р. Ани. М.—Л., 1934, стр. 20, 126.

Ани существовала, конечно, и раньше», причем «греческий император мог лишь возвести новые укрепления или реставрировать старые», хотя, впрочем, «раскопки пока не дали нам возможности для выделения греческих построек начала VII в.»³⁹.

Как бы то ни было, «остатки построек Маврикия можно усмотреть в развалинах стен древнего Магасберда, крепости около Ани, и как сравнительный материал древний их слой надлежит использовать при анализе слоя ранневизантийского строительства в укреплениях Ани»⁴⁰.

Прямого отношения к нашей теме не имеет зафиксированная историком VII в. Себеосом в главе XII его «Истории» и повторенная историком XII в. Мхитаром Анийским легенда о том, как император Маврикий просит у царя Хосрова тело пророка Даниила, и о «знамениях», которые при этом совершились⁴¹; однако легенду эту нам приходится отметить ввиду ее связи с армянской действительностью, поскольку в ней как в естественном продолжении рассказа о «благочестии царицы Ширин», приведенного в предыдущей (XI) главе, выявляется одна из начальных версий поэмы «Хосров и Ширин» в редакции VII в. — за 500—600 лет до использования той же темы гениальным Низами Гянджеви⁴².

Помимо рассмотренных выше преданий и легенд, в древнеармянской исторической литературе имеются также материалы об административно-политической деятельности Маврикия в отношении Армении и армян до и после заключения мирного договора с Персией от 591 г., по которому значительная часть так называемой Персидской Армении была уступлена Византии⁴³.

Это, во-первых, преследование армянских нахараров, которые, по словам Себеоса (гл. XIII), покидали Византийскую Армению и переходили на сторону персов; во-вторых, мероприятия по насильственному приобщению армян к христологии Халкедонского собора, о чем повествуют тот же Себеос (гл. XVIII) и Кириак Гандзакский⁴⁴, в результате чего произошло так называемое «раздвоение патриаршего престола» (по выражению Себеоса, там же) с учреждением контркатоликосата — в противовес Двину, в Аване, о чем свидетельствуют Себеос (там же) и Иоанн Драсханакертский⁴⁵.

Что же касается реформы административного управления, якобы проведенной Мавриkiem в Византийской Армении, согласно версии Иоанна Драсханакертского⁴⁶, которую М. Орманиян вопреки сомнению, высказанному задолго до него М. Чамчяном⁴⁷, считает достоверной⁴⁸, то здесь,

³⁹ Н. Я. М а р р. Указ. соч., стр. 20.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ История епископа Себеоса. 4-е изд. Ереван, 1939, стр. 48—49 (на арм. яз.); История епископа Себеоса, пер. С. Малхасянца. Ереван, 1939, стр. 44—45. Отдаленный отголосок этой легенды налицо, между прочим, в поэме Симеона Абаранского (XVI в.) «О роде Пахлавуни и потомстве Мамиконидов» (Вагаршапат, 1870, стр. 84—86, на арм. яз.).

⁴² Л. М е л и к с е т - Б е к. Архетип поэмы «Хосров и Ширин» в армянской редакции VII века. «Сообщения АН Груз.ССР», т. III, № 10, 1942, стр. 1091—1098 (I. По Себеосу — стр. 1094—1095; II. По Мхитару Анийскому — стр. 1096).

⁴³ С р. Ф. И. У с п е н с к и й. История византийской империи, т. I (ч. II). СПб., 1914, стр. 628.

⁴⁴ См. литературу в прим. 28.

⁴⁵ И о а н н а католикоса Драсханакертского История Армении. Тифлис, 1912, стр. 72—73 (на арм. яз.).

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ М. Ч а м ч я н. Указ. соч., стр. 524.

⁴⁸ М. О р м а н я н. Азгапатум, т. I. Константинополь, 1912, § 388—394, стр. 576—598 (на арм. яз.).

конечно, не может быть двух мнений, поскольку историк X в. перепутал Маврикия с Юстинианом: реформы Юстиниана, по смыслу 31-й новеллы «Об учреждении четырех правителей в Армении»⁴⁹, он приписал Маврикию.

Остается еще упомянуть полулегендарный рассказ Себеоса (гл. XVIII) об эпизоде, относящемся к 595 г. в Константинополе, когда на арену цирка был выведен провинившийся в чем-то перед Маврикием князь Смбат Багратид по прозвищу Хосров-Шум. Он боролся с медведем, быком и львом, которых по очереди убивал, а под конец, утомленный борьбой, воссел на труп убитого им льва. Ввиду того, что этот Смбат «когда-то был любимцем царя и его жены и был ими усыновлен», «царь, удивленный его силой и крепостью, услышав мольбы жены и всего двора, подал знак помилования». Этого Смбата «повели в баню мыться, вымыли и одели его и, пригласив к царскому ужину, накормили», после чего Смбат получил новое назначение⁵⁰.

Возвращаясь к вопросу о паспортизации ошаканского памятника, мы не можем не признать, что из приведенных выше преданий, легенд, сказов и поговорок, сохраненных в древнеармянской литературе в связи с именем Маврикия и его родом, непосредственное отношение к Ошакану имеют те, которые считают Маврикия сыном крестьянина-ошаканца. Это — версии Асохика и Кириака, которые на четыре—шесть столетий отдалены от времени Маврикия и не могут быть использованы для решения вопроса о паспортизации, в частности датировки, названного памятника, тем более что армяно-ошаканское происхождение Маврикия и его матери вообще отвергается. Важно также, что ошаканский монумент, как, впрочем, и все другие памятники данной категории, является делом рук местного мастера или местных мастеров, которые порой не ставили на своих произведениях своих каменотесных знаков.

Не может ли анализ имени «Маврикий» дать нам основания для тех или иных умозаключений?

Касаясь существ армянских легенд о Маврикии, Н. Г. Адонц полагал, что «имя Маврикия, возможно, есть перевод армянского С е в - у к (или С е в - и к)⁵¹, происходящего от с е в «черный» вкупе с суффиксом - у к»⁵². Но Н. Г. Адонц идет дальше, когда в подкрепление своего тезиса о происхождении греческого *Μαυρίκιος* от армянского проводит аналогию, подчеркнутую бельгийским болландистом П. Петерсом, который находил возможным имя С т и л и а н о с, которое носил знаменитый посланник (министр-резидент) Льва VI⁵³, производить от слова с и у н — «колонна»⁵⁴. Другими словами, здесь проводится идея, будто понятие «стилита», т. е. «столпника» (мы прибавим от себя: «сюнакан» — по-армян., «мэсвете» — по-груз.), восходит к армянскому.

⁴⁹ Н. А д о н ц. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908, стр. 165—178, особенно 165—171.

⁵⁰ История епископа Себеоса, арм.— стр. 55—58; рус.— стр. 50—52; Р. М. Дж а н п о л а д я н. Смбат Хосров-Шум Багратуни. Ереван, 1934 (на арм. яз.).

⁵¹ Можно отметить также этимологию имени *Μαυρίκιος*, предложенную Р. Ачаряном («Словарь армянских личных имен», т. III, стр. 478): по его мнению, оно происходит от слова *μαῦρος* («черный»), что соответствует армянскому «севук». «Мавр-ик» (соответственно «Мор-ик») с уменьшительным суффиксом -ик, по нашему мнению, мог быть формой род. падежа арм. «майр» в значении матери, т. е. м а т у ш к а.

⁵² N. A d o n t z. Op. cit., p. 8—9.

⁵³ 886—912 гг.

⁵⁴ N. A d o n t z. Op. cit., p. 9. Приводим соответствующее место из статьи: P. P e e t e r s. Une sainte arménienne oubliée, Sainte Marie le Jeane († 902—903). «*Handes amsoyax*», 1927, № 11—22, p. 726—727 (= «*Monumenta armenologica*». Wien, 1927, p. 59—60); «*Le protomagister et basilopator Zaoutzes est connu des chroniqueurs byzantins sous le surnom de Στυλιανός, qui pourrait être une traduction par calembour de l'éthnique Siwnezi le Siouzien*».

Другой вопрос: не было ли в Армении и вне ее пределов до и после императора Маврикия «национальных» деятелей с именем «Маврикий»?

Действительно, под именем «Маврикос», или «Маврикиос», известен один из 45 армян-мучеников, которые в 319 г. пострадали за христианство в Никополе (в Малой Армении), причем он упоминается в соответствующем мартирологическом памятнике в числе шести главарей (Леонтий, Сициниос, Маврикос, Аниктос, Даниил и Антониос)⁵⁵.

Под именем «Мурик», по свидетельству Фавста Бюзанда, известен также архидиакон патриарха Нерсеса Великого (353—373), который сопровождал патриаршего местоблюстителя Хада в поездке на престольный праздник в Багаван⁵⁶.

Но мы считаем весьма и весьма сомнительным, чтобы никопольский мученик Маврикос или архидиакон армянского патриарха (католикоса) Нерсеса Мурик, как деятели IV в., имели какое-нибудь, даже самое отдаленное, отношение к ошаканскому памятнику, который никак не может быть датирован столь ранним периодом, как IV и даже V в.

Как бы то ни было, основным аргументом в вопросе если не паспортизации, то во всяком случае датировки ошаканского памятника Т. Тораманяном признается деталь ствола с корзиночным плетением, в центре которой помещена розетка с вьющимися листьями и спиралью по сторонам последней. Эта капитель, которую И. Стжиговский видел после 1910 г. в Эчмиадзинском музее, куда она неизвестно кем и когда была перенесена непосредственно из Ошакана⁵⁷ и на основании которой Т. Тораманян и разработал свой проект реставрации всего памятника, конечно, очень близко стоит к капители храма Звартноц⁵⁸. Разница, очевидно, заключается в том, что ошаканский памятник является одиноко стоящим монументом, не колонной, а столбом, в то время как в Звартноце мы имеем дело с подлинной колонной, которая сочетается с прочими конструктивными деталями и декоративным оформлением здания культового значения. Быть может, этим и объясняется разница в оформлении розетки Ошакана и Звартноца, в первой из которых даны вьющиеся листья, а во второй крест. И. Стжиговский отмечает также (со ссылкой на Я. И. Смирнова) меньший размер капители Ошакана по сравнению с капителью Звартноца⁵⁹.

Однако датировка ошаканского памятника (по методу аналогии) временем, близким к сооружению Звартноца, т. е. серединой или второй половиной VII в., с чем мы вполне согласны, конечно, не предпрещает вопроса о связи его с именем императора Маврикия или его матери; этот вопрос пока не поддается разрешению.

⁵⁵ Полные жития и мученичества святых, т. IV. Венеция, 1813, стр. 106—133 (107) (на арм. яз.); *Le Synaxaire Arménien par Ter-Israel, publiée et traduit par D-r G. Vauan. «Patrologia orientalis», t. XXI. Paris, 1930, p. 694—694 (694—692) (на арм. и франц. яз.)*.

⁵⁶ История Армении Фавста Византийского. СПб., 1883, стр. 100 (на арм. яз.); История Армении Фавста Бузанда, пер. М. Геворгяна. Ереван, 1953, стр. 92.

⁵⁷ J. Strzykowski. *Op. cit.*, S. 320.

⁵⁸ Месроп Тер-Мовсесян. Эчмиадзин и древние армянские церкви. СПб., 1905, табл. VIII; J. Strzykowski. *Op. cit.*, рис. 111 (S. 112), 358 (S. 318), 454 (S. 422); В. Арутюнян. Звартноц. Ереван, 1947 (на арм. и рус. яз.), а также общие и специальные труды по армянской архитектуре Т. Тораманяна, Н. М. Токарского, А. Л. Якобсона, В. А. Арутюняна, С. А. Сафаряна, К. Кафадаряна, С. Мнацаканяна, А. Саиняна и др.

⁵⁹ J. Strzykowski. *Op. cit.*, S. 320—321.